

А. С. Соколов,
старший преподаватель кафедры экологии
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

СЕПАРАТИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ, ОЧАГИ НАПРЯЖЁННОСТИ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ В МИРЕ В XXI в. АЗИЯ (постсоветская часть)

Аннотация. Описаны основные вооружённые конфликты в азиатской части постсоветского пространства — войны в Абхазии и Южной Осетии, завершившиеся получением этими странами независимости; войны в Нагорном Карабахе, последняя из которых произошла в 2020 г. и завершилась установлением контроля Азербайджана над большей частью ранее утраченных территорий; гражданская война в Таджикистане, завершившаяся политическим урегулированием; а также ряд других менее масштабных конфликтов на территории Грузии, Азербайджана, стран Средней Азии и Казахстана.

Ключевые слова: конфликты на постсоветском пространстве, Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах, национализм, сепаратизм, гражданская война, межнациональные конфликты.

Annotation. The article describes the main armed conflicts in the Asian part of the post-Soviet space — the wars in Abkhazia and South Ossetia, which ended with the receipt of independence by these countries, the wars in Nagorno-Karabakh, the last of which occurred in 2020 and ended with the establishment of Azerbaijan's control over most of the previously lost territories, civil war in Tajikistan, which ended with a political settlement, as well as a number of other, smaller-scale conflicts on the territory of Georgia, Azerbaijan, the countries of Central Asia and Kazakhstan.

Keywords: conflicts in the post-Soviet space, South Ossetia, Abkhazia, Nagorno-Karabakh, nationalism, separatism, civil war, interethnic conflicts.

Распад Советского Союза стал катализатором многочисленных конфликтов и гражданских войн на территории постсоветского пространства. К числу их причин можно отнести исчезновение контролировавших ситуацию и обеспечивавших стабильность центральных властей, наследование новыми государствами в неизменном виде схемы административно-территориального деления, восприимчивость не имеющего соответствующего опыта населения к манипулятивным политическим технологиям и националистической демагогии, поддержка со стороны стран западного гео-

политического блока любых антироссийских политических сил, активно формировавших образ врага из представителей этнических меньшинств и пропагандировавших насилие и ограничение их прав.

Проявления сепаратизма и вооружённые конфликты на постсоветском пространстве массово стали возникать в конце 1980-х гг. в условиях нарастающего кризиса советской государственности. Всего в азиатской части произошло 4 крупные войны (с авиацией и применением тяжёлого вооружения) — в Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Караба-

хе и Таджикистане. Все они характеризовались отсутствием завершённости после первой фазы вооружённого конфликта (то есть имели статус замороженных конфликтов), вследствие чего в XXI в. периодически возникали рецидивы, возобновления полномасштабных боевых действий, опасность чего в некоторых случаях сохраняется и по настоящее время.

Кроме перечисленных, произошло также около десятка столкновений меньшей интенсивности, характеризовавшихся погромами, применением стрелкового оружия, человеческими жертвами [1]. Часть из них также периодически повторяется, являясь постоянным источником напряжённости и потенциальной нестабильности в соответствующих регионах.

Основная общая причина появления очагов напряжённости при распаде крупных государств или колониальных владений (применение принципа *uti possidetis*) описана нами в статье [2]. Однако наряду с общими причинами имели место факторы, характерные именно для постсоветского пространства, такие как отсутствие у населения политической культуры, опыта конкуренции идеологий, чрезмерная идеализация (вплоть до мифологизации) западных стран и западного образа жизни. При недостатке опыта критического анализа постулируемых властью идеологических конструкций (проявлений которого не предполагалось в принципе в доперестроечный период истории СССР), отсутствии представления о манипулятивных политических технологиях население ряда регионов оказалось восприимчивым к выдвигаемым представителями местных элит идеям примитивного национализма, предлагавшим простые ответы на вопросы о причинах ухудшения социально-экономической ситуации («происки» национальных меньшинств, центральной власти, соседних этносов, русских в целом, «советская оккупация» и т. п.) и о мерах, необходимых для скорейшего достижения «европейского уровня процветания» (отделение от СССР, «выдавливание» нетитульных этносов или

ограничение их прав, получение власти и возможности распоряжаться природно-ресурсным и экономическим потенциалом представителями именно данной политической и связанной с ней бизнес-элиты, объявление политических субъектов, критиковавших такую политику или предлагавших альтернативные варианты развития событий, врагами, с которыми необходимо вести вооружённую борьбу или применять иную силу принуждения).

Разжигание массовой националистической или псевдорелигиозной истерии, при которой резко снижается способность значительной части населения к критическому анализу получаемой информации, также имело целью отвлечь внимание от перераспределения государственных экономических активов в свою пользу или в пользу связанных с элитами новых крупных бизнесменов.

Дополнительным фактором, усугубившим данную ситуацию, явилась поддержка западными странами напрямую или через систему фондов, грантов, программ, премий и т. д. любых политических сил, ориентированных на противодействие сначала центральным властям СССР, затем власти России, российским интересам в регионе и мире, лояльному России населению и др. и на полную поддержку западных стран и инициатив. В результате такие силы получали существенное организационное, финансовое, информационное преимущество перед другими политическими силами. При этом, поддерживая любые силы, направленные на противостояние с Россией, западные страны абсолютно не стремились учитывать негативные социально-экономические, политические и другие внутренние последствия реализации поддерживаемой ими политики. Во многом в этом заключается предпосылка катастрофического экономического, социального, демографического кризиса, обострения общественных противоречий и внутреннего противостояния при относительной устойчивости поддерживаемых западными странами политических элит.

Все эти факторы приводили, как правило, к тому, что в конце 1980-х — начале 1990-х гг. лидерства в политических силах, ориентированных на противостояние с центральной властью СССР (народные фронты и т. п.), добивались люди, главным качеством которых была способность успешно воздействовать на эмоции и инстинкты толпы, апеллировать к иррациональным абстрактным «национальным ценностям», предельно примитивизирующие и персонализирующие проблемы, то есть сводящие причины сложного комплекса исторически и экономически обусловленных социально-экономических проблем, проявляющихся в данное время, к негативным характеристикам отдельных личностей или этносов. При этом такие люди зачастую характеризуются отсутствием как профильного образования, так и какого-либо практического опыта руководящей работы в экономике или государственном управлении, являясь представителями творческих профессий.

В случае получения возможности реально влиять на государственную политику или получения полноценной власти при отсутствии представлений о функционировании государства, экономики, сбалансированной системы межэтнических отношений они довольно быстро приводили экономику в состояние коллапса, а общество — к гражданскому противостоянию или гражданской войне. Так, в Грузии избрание литературоведа и писателя З. Гамсахурдиа президентом стало непосредственной причиной целой череды гражданских войн, продолжившихся и после его смерти, длительного периода политической нестабильности, из которого страна смогла выйти только в 2010-х гг., и привело в конечном итоге к отделению от Грузии и получению независимости Абхазии и Южной Осетии. После избрания в Азербайджане президентом историка А. Эльчибея, а в Армении филолога Л. Тер-Петросяна также быстро наступил сильнейший политический и экономический кризис, гражданская война в Азербайджане и война в Нагорном Кара-

бахе — одна из самых кровопролитных на постсоветском пространстве войн.

В настоящее время политика поддержки и финансирования антироссийских и прозападных политических сил вне зависимости от социально-экономических последствий проводимой ими политики со стороны стран западного геополитического блока продолжается, что выливается в формирование очагов политической нестабильности, а в крайних случаях, как в Украине, в острый социально-экономический кризис с одновременным обогащением связанных с политическими элитами крупных бизнесменов, общественное противостояние и гражданскую войну с тысячами жертв.

Азербайджан

Одним из самых масштабных конфликтов, уступающий по этим показателям только чеченскому, стала война в **Нагорном Карабахе** (рис. 1). В этом регионе не раз проходили кровопролитные вооружённые столкновения между армянами и азербайджанцами. Несмотря на то что подавляющее большинство населения было армянами, в советский период здесь была сформирована Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР, постепенно утратившая общую границу с Арменией. К тому же часть населённой армянами территории не вошла в её состав, оставшись напрямую в составе Азербайджана (Шаумяновский и Ханларский районы). Межнациональная напряжённость в регионе была и во время существования СССР, но во второй половине 1980-х гг. с ослаблением центральной власти она резко обострилась и проявилась, выйдя за пределы собственно Нагорного Карабаха.

Уже в 1987—1988 гг. проходят митинги армян Нагорно-Карабахской автономной области и Армянской ССР с требованиями присоединить Нагорный Карабах к Армении, обвинениями властей Азербайджанской ССР в умышленном препятствовании социально-экономическому развитию региона. В среде азербайджанцев формируется движение

противодействия данным требованиям. Возникают первые конфликты между армянами и азербайджанцами, причём не только на территории Нагорного Карабаха. Появляются первые беженцы-азербайджанцы из Армении и армяне из Азербайджана, первые столкновения с использованием огнестрельного оружия на территории Нагорного Карабаха. 27—28 февраля 1988 г. произошёл армянский погром в Сумгаите, что существенно обострило напряжённость и выявило неспособность центральной власти к контролю ситуации. В Карабахе, особенно в Степанакерте, ежедневно проходили многотысячные шествия, митинги, забастовки коллективов предприятий, организаций, учебных заведений области с требованиями отделения от Азербайджана. Национальная вражда между азербайджанским и армянским населением возрастала, началось выдавливание азербайджанцев из Армении и армян из Азербайджана, участились случаи насилия, нарастал взаимный поток беженцев, массовый характер приняли погромы и беспорядки, в которых погибли десятки человек. К концу 1988 г. сотни тысяч армян и азербайджанцев были выселены из Азербайджана и Армении соответственно. Аналогичные события с возрастающей интенсивностью происходили весь 1989 г. Арменией была устроена блокада Нахичеванской автономной области, Азербайджаном — Нагорно-Карабахской автономной области.

В январе 1990 г. начались взаимные артиллерийские обстрелы на армяно-азербайджанской границе, произошёл крупный армянский погром в Баку, в ходе которого погибло около 90 армян. В Нагорном Карабахе создаются армянские вооружённые отряды, вступающие в столкновения с азербайджанскими силами. Счёт погибшим уже шёл на сотни. В 1990—1991 гг. развернулись бои за отдельные населённые пункты Нагорного Карабаха и его окрестностей. 30 августа 1991 г. независимость провозгласил Азербайджан, а 2 сентября объявлено о создании Нагорно-Карабахской Республики (НКР) в границах Нагор-

но-Карабахской автономной области и Шаумяновского района. В сентябре начался многомесячный артиллерийский обстрел Степанакерта, а вооружённые столкновения и этнические чистки уже происходили по всей территории Карабаха. После прекращения существования СССР 26 декабря 1991 г. и вывода из региона союзных внутренних войск, не дававших конфликту перерасти в полноценную кровопролитную войну, ситуация в регионе стала неконтролируемой, и Армения с Азербайджаном встали на пороге широкомасштабной войны.

Уже в январе 1993 г. азербайджанские войска начали массированное наступление с применением тяжёлого вооружения, в том числе реактивных систем залпового огня «Град». Им удалось блокировать все наземные пути сообщения Нагорного Карабаха с Арменией, таким образом установив блокаду региона. Однако попытки взять штурмом Степанакерт окончились неудачей. Развернулись бои за другие населённые пункты, обе стороны атаковали территории Армении и Азербайджана за пределами Нагорного Карабаха. В мае армянские силы взяли штурмом г. Шуши, расположенный выше в горах над Степанакертом, положив конец многомесячным артобстрелам последнего, которые велись в основном оттуда. Также ими был отбит Лачинский коридор, связывающий Армению и Нагорный Карабах.

В первой половине лета азербайджанские войска начали успешное наступление с севера, в результате чего достаточно быстро взяли под контроль относительно обширные территории. Однако уже во второй половине лета армяне успешно контратаковали, вновь заняв стратегические высоты. В октябре произошла битва за Лачин, в ходе которой азербайджанские войска предприняли попытку вновь овладеть Лачинским коридором и отрезать НКР от Армении. В первой половине лета азербайджанские войска начали успешное наступление с севера, в результате чего быстро взяли под контроль относительно обширные территории. Однако уже во

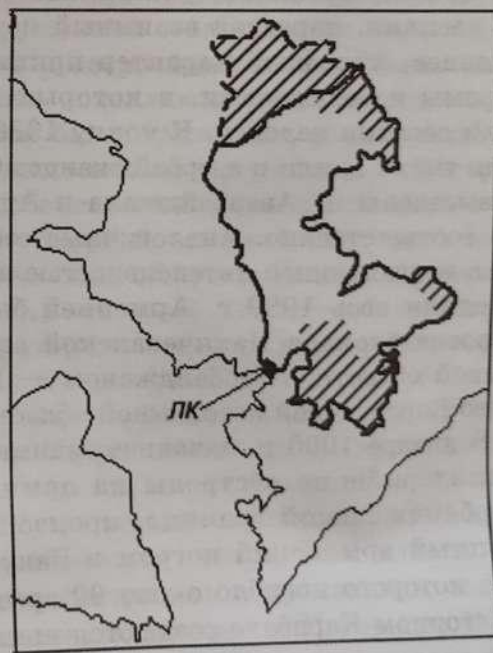
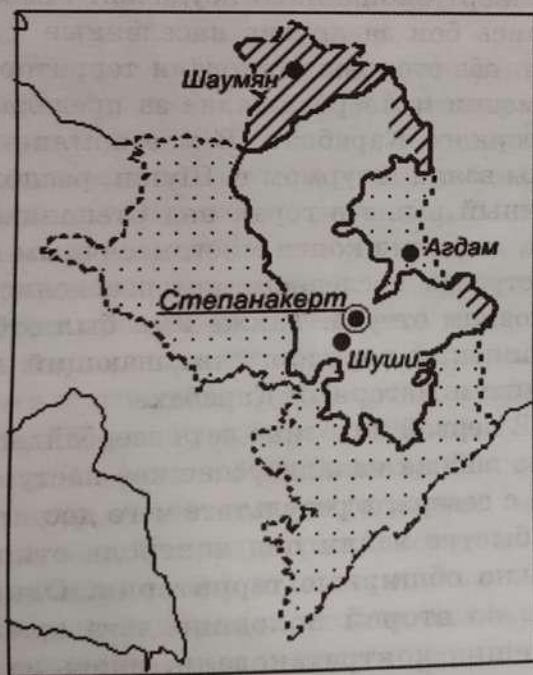
второй половине лета армяне успешно контратаковали, заставив азербайджанские войска отступить. Такой сценарий повторился ещё несколько раз. В конечном итоге войскам НКР удалось захватить значительные территории Азербайджана за пределами Нагорного Карабаха.

В течение лета-осени 1993 г. армянские войска в ходе ряда успешных операций овладели всеми азербайджанскими территориями между НКР и Арменией, между НКР и Ираном, а также городом Агдам и его окрестностями. В начале 1994 г. боевые возможности обеих сторон истощились, военные операции не приводили к существенному изменению обстановки на фронте, в результате чего 12 мая 1994 г. было подписано соглашение о прекращении огня, по которому обе стороны закреплялись на занятых к тому моменту территориях (рис. 2).

Всего в ходе конфликта погибло около 35 тыс. военных, членов добровольческих формирований и мирных жителей с обеих сторон.

Рисунок 1 — Район Нагорно-Карабахского конфликта на карте Азербайджана

1 — граница Нагорно-Карабахской автономной области АзССР; 2 — граница Шаумяновского района АзССР; 3 — территория, включённая в состав НКР, но контролируемая Азербайджаном; 4 — территория, не включённая в состав НКР, но контролируемая её вооружёнными силами («зона безопасности»); ЛК — Лачинский коридор

Рисунок 2 — Ситуация в зоне Нагорно-Карабахского конфликта по результатам войны 1992—1994 гг.

Рисунок 3 — Ситуация в зоне Нагорно-Карабахского конфликта по результатам войны 2020 г.

Подписание соглашения не остановило войну полностью. В течение всего последующего времени на границе соприкосновения происходили постоянные обстрелы и локальные бои. С конца 2000-х гг., когда Азербайджан вышел из ситуации острого экономического кризиса, масштаб вооружённых столкновений резко усилился. С 2016 г. начали происходить жёсткие бои, продолжавшиеся по нескольку недель. 27 сентября 2020 г. возобновились полномасштабные боевые действия. В этот раз азербайджанская армия, прошедшая модернизацию, имела значительный успех. Развив стремительное наступление на юге, Азербайджан овладел примерно половиной территории, контролировавшейся армией НКР. Одновременно началось успешное наступление на севере. Армия НКР оказалась под угрозой полного окружения, поэтому 10 ноября было подписано соглашение о прекращении боевых действий, по которому НКР передавала Азербайджану все территории за её пределами, контролировавшиеся до этого армянами, а также оставляла ему уже захваченные к этому времени территории в пределах НКР, включая г. Шуши (рис. 3). Лачинский коридор перешёл под контроль российских миротворцев, они же контролируют выполнение соглашения и охраняют монастырь Дадиванк, оказавшийся на контролируемой азербайджанцами территории.

Ещё одним очагом сепаратизма на территории Азербайджана стала юго-восточная часть страны, состоявшая из 7 районов с крупнейшим городом Ленкорань (историческое место проживания иранского народа талыши), в пределах которых в 1993 г. была объявлена **Талыш-Муганская автономная республика**. В первой половине 1993 г. на фоне острого внутреннего кризиса и военных неудач в Нагорном Карабахе в Гяндже, втором по величине городе Азербайджана, произошёл военный мятеж. Участвовавшие в нём воинские части к июню 1993 г. дошли практически до Баку. В Ленкорани состоялся массовый митинг в под-

держку мятежников, организованный талышским национальным движением в регионе, организационно оформившемся в 1992 г. После того как переговоры властей Азербайджана с мятежниками окончились неудачей, президент Азербайджана А. Эльчибей неожиданно покинул Баку, уехав в родное село. Некоторое время легитимная власть отсутствовала, пока и. о. президента не был избран Гейдар Алиев. В эти дни лидеры талышского движения провозгласили в Ленкорани и семи районах Талыш-Муганскую автономную республику (ТМАР), опираясь на местные воинские части, офицерский состав которых состоял преимущественно из талышей по национальности. Историческими предпосылками стали существование Талышского ханства (середина XVIII — начало XIX вв.) и Ленкоранской советской республики (май 1918 г. — июль 1919 г.). После нескольких месяцев переговоров с центральной властью произошли столкновения с противниками автономии, появились погибшие. Власть Азербайджана ввели в регион войска и к осени ТМАР была ликвидирована, а её руководство и сторонники арестованы.

Попытки военных переворотов происходили в Азербайджане также в 1994 г. и в 1995 г.

Грузия

Получившие популярность на волне социально-политических преобразований второй половины 1980-х гг. пришедшие к власти в Грузии силы стали ориентироваться на этнический национализм и отрицание прав национальных меньшинств. В этот период распространённой практикой стали межэтнические столкновения грузин с абхазами, азербайджанцами, лезгинами в Кахетии, армянами в южной Грузии, греками в Цалке и практически всеми этническими меньшинствами [3]. После прихода этих сил к власти началась организованная дискриминация негрузинского населения. Крупнейшими национальными меньшинствами, имеющими

национально-территориальные образования на территории Грузинской ССР, были абхазы (Абхазская АССР) и осетины (Юго-Осетинская автономная область). Именно они первыми испытали на себе новую грузинскую политику. И. Б. Санакоев указывает, что «основное содержание грузинских позиций по осетинскому вопросу, публично выраженных в период развала советской государственности, сводилось к отказу в признании осетинской автономии. Такое отношение к югоосетинской автономии во многом совпадало с отношением к остальным автономиям в Грузии: абхазской и даже аджарской, населённой аджарцами — этническими грузинами. Как и эти автономии, осетинская автономия рассматривалась как навязанная извне, нечто чуждое и враждебное грузинской государственности» [3].

Первоначально Южная Осетия, 66 % населения которой составляли осетины, не ставила вопрос о выходе из состава Грузии. 10 ноября 1989 г. Совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области принял решение о преобразовании её в Юго-Осетинскую АССР в составе Грузии. Однако даже такое решение вызвало резкую реакцию Верховного Совета Грузии и радикальных националистических политических сил. Последние предприняли «Поход на Цхинвали», попытавшись привезти в столицу Южной Осетии несколько десятков тысяч своих сторонников, однако были остановлены жителями на подступах к Цхинвалу. Во время акции среди осетин были убиты и ранены.

После этих событий Южная Осетия объявила о нежелании выходить из состава СССР и объявила о создании Юго-Осетинской Советской Демократической Республики. В 1990 г. Верховный Совет Грузии вообще ликвидировал какую-либо автономию Южной Осетии и разделил осетинские земли между соседними грузинскими регионами. Уже в начале 1991 г. Грузия ввела вооружённые подразделения в Цхинвал, отказавшись от каких-либо переговоров, однако сфор-

мировавшее отряды самообороны местное население вынудило грузинские формирования покинуть город, но на его окраинах продолжались вооружённые столкновения. В разгар зимы 1 февраля Грузия отключила электроэнергию в Южной Осетии, что привело к многочисленным смертям в доме престарелых, роддоме и среди других уязвимых категорий жителей.

На референдуме о сохранении СССР 17 марта 1991 г. большинство избирателей Южной Осетии проголосовало против выхода из его состава, таким образом, согласно действовавшему советскому законодательству, должно было на законных основаниях произойти отделение от выходящей из состава СССР Грузии. Однако Грузия продолжила боевые действия, осуществляя осаду и артиллерийские обстрелы Цхинвала и других населённых пунктов.

Интенсивные боевые действия продолжались в 1991—1992 гг. В январе 1992 г. в связи с прекращением существования СССР был проведён референдум о независимости Южной Осетии, на котором 98 % проголосовавших ответили положительно, в мае был принят Акт о Государственной независимости Республики Южная Осетия. В июне в г. Сочи было подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта, в соответствии с которым в июле в Южную Осетию были введены смешанные грузино-осетинско-российские миротворческие силы и активная фаза войны завершилась. За время войны погибло около 1 тыс. человек, десятки тысяч стали беженцами (грузинское население бежало в Грузию, осетинское — в Северную Осетию), численность населения республики уменьшилась по крайней мере вдвое, зафиксированы преступления против мирных жителей (например, расстрел грузинскими войсками колонны осетинских беженцев на Зарской дороге 20 мая 1992 г.) [4].

В 1992—2008 гг. Южная Осетия пребывала в статусе непризнанного государства. Её особенностью было наличие грузинских анклавов — сёл с грузин-

ском населением, контролировавшихся Грузией (рис. 5), крупнейшим из которых было село Тамарашени на северной окраине Цхинвала. Грузией также контролировался населённый в основном грузинами Ленингорский район (переименованный Грузией в Ахалгорский). На данных территориях была сформирована альтернативная прогрузинская параллельная администрация Южной Осетии, а в 2007 г. Грузия создала на этих территориях Временную административно-территориальную единицу на территории бывшей Юго-Осетинской области. Данные территории служили постоянным источником напряжения, так как регулярно осуществлялись их обстрелы и обстрелы из них осетинских населённых пунктов.

В 2003 г. к власти в Грузии в результате государственного переворота пришёл М. Саакашвили, который придерживался сходного с властями начала 1990-х гг. подхода, сводившегося к отказу от переговоров для разрешения имеющихся проблем и противоречий, от учёта интересов населения, проживающего на не контролируемых Грузией территориях, и к курсу на их вооружённый захват.

Успешным для центральной власти Грузии силовым разрешением конфликта стало решение Аджарского кризиса 2004 г., когда удалось ликвидировать фактически не зависимый от Грузии

1 — Грузия; 1а — Аджария; 2 — Абхазия;
3 — Южная Осетия

Рисунок 4 — Политико-административная карта Грузинской ССР

статус Аджарии и взять данную территорию под полный контроль. Руководство Аджарии ещё в начале 1990-х г. взяло курс на максимальное обособление от Грузии и создало собственные вооружённые формирования. В отличие от властей Абхазии и Южной Осетии они не выдвигали требования независимости от Грузии (аджарцы — одна из этнографических групп грузин), поэтому в охваченной многочисленными вооружёнными конфликтами Грузии не видели необходимости начинать ещё один конфликт и приняли создавшуюся ситуацию, когда власти Аджарии фактически не подчиняются центральным властям Грузии, но не выдвигают каких-либо политических требований. Аджария же избежала кровопролитных гражданских войн, охвативших Грузию в 1990-х гг. Со временем в Аджарии даже были установлены посты на границе с Грузией, взимались таможенные сборы с морского, авиа- и автотранспорта, аджарскими вооружёнными формированиями контролировалась граница с Турцией, проводилась независимая экономическая и налоговая политика.

Новые власти Грузии сразу взяли курс на ликвидацию такого положения,

1 — территории, контролировавшиеся Грузией до 2008 г.; 2 — Транскавказская магистраль; 3 — Зарская дорога

Рисунок 5 — Южная Осетия

применяя угрозы, формируя внутри автономии силы, противостоящие властям Аджарии, и стягивая войска к её границам. В результате власти Аджарии не решились на открытое вооружённое противостояние и согласились на все условия Тбилиси, включая смену Конституции Аджарии, закрепляющие её подчинённое положение.

Успех в Аджарии, а также успешный захват Кодорского ущелья в Абхазии в 2006 г. грузинское руководство решило развить взятием под полный контроль Южной Осетии. На решение начать войну повлияло также то, что после признания странами Запада независимости Косово, то есть создания международно-правового прецедента признания независимости территории без согласия центрального правительства, США, фактически определявшие как внешнюю, так и внутреннюю политику Грузии в тот период, стремясь упредить признание Российской Федерацией отколовшихся от Грузии государств, направляли режим М. Саакашвили на решительные действия против Абхазии и Южной Осетии [5].

8 августа 2008 г. крупная группировка грузинских войск атаковала территорию Южной Осетии, подвергнув при этом интенсивному обстрелу с прилегающих высот Цхинвал, что привело к появлению сотен человеческих жертв среди мирного населения. После этого в городе начались уличные бои и грузинские войска атаковали места дислокации российских миротворческих сил, что привело к жертвам и среди них. Для отражения нападения Россия ввела дополнительные войска на территорию региона, вскоре после чего грузинские силы были полностью вытеснены за пределы Южной Осетии и окончательно разбиты, а 26 августа 2008 г. Россия, исходя из косовского прецедента, признала независимость Южной Осетии [6].

По пути вооружённого противостояния с большим количеством жертв развивались события и в Абхазии. Первоначально в составе СССР Грузия и Аб-

хазия имели равный статус и были объединены в равноправную федерацию. В 1931 г. центральными властями СССР статус Абхазии был понижен до автономной республики в составе Грузии, что породило недовольство абхазов и заложило предпосылки возможного обострения отношений в будущем. В советский период шло интенсивное освоение природно-ресурсного потенциала, на территорию Абхазии переселялось большое количество жителей Грузии и ряда других регионов, что привело к тому, что абхазы стали составлять в республике меньшинство населения. Обострение национальной напряжённости проявилось в 1989 г., когда в межнациональных столкновениях в Сухуме погибли 16 человек.

На референдуме о сохранении СССР в 1991 г. большинство проголосовавших в Абхазии высказались против выхода из его состава. Однако власти Грузии стремились при выходе из состава СССР присоединить и территорию Абхазии. Верховные советы Грузии и Абхазии отменили свои конституции 1978 г. и вернулись к конституциям, соответственно, 1918 г. (где Грузия объявляется унитарным государством, не предусматривавшим какие-либо автономии) и 1925 г. (где Абхазия имеет равный статус с Грузией). В это же время происходило формирование в Абхазии отрядов абхазского ополчения и грузинских вооружённых формирований, нарастала внутренняя напряжённость, фактически прекратил работу Верховный Совет Абхазии, так как абхазская и грузинская фракции бойкотировали друг друга.

В августе 1992 г. войска Грузии вошли на территорию Абхазии, начались тяжёлые бои, абхазские формирования в первый период войны потерпели ряд поражений и отступили на самый запад — в Гагрский район, где наступление грузинских войск было остановлено. В течение второй половины 1992 — первой половины 1993 гг. абхазские войска предпринимали попытки перейти в наступление и отбить Сухум, но только в

сентябре 1993 г. им удалось взять столицу, развить успех и закрепиться на всей территории Абхазии. Лишь в Гальском районе, где проживали практически исключительно грузины, действовали не зависящие от грузинского правительства вооружённые грузинские формирования. За время войны погибло около 16 тыс. человек, население Абхазии сократилось почти втрое за счёт главным образом грузинского населения. В 1994 г. в Абхазию были введены миротворческие силы СНГ, охранявшие грузино-абхазскую границу.

Локальный эпизод возобновления боевых действий произошёл в 1998 г. Причиной было то, что оставшиеся в Гальском районе грузинские иррегулярные формирования продолжили диверсионную деятельность, постепенно взяв под контроль почти всю территорию района. Для их подавления Абхазия провела военную операцию.

Новое обострение обстановки началось в 2006 г., когда войска Грузии заняли Кодорское ущелье (переименованное Грузией в Верхнюю Абхазию) и сформировали здесь грузинские органы власти Абхазии. В августе 2008 г. в разгар грузино-южноосетинского конфликта в ходе военной операции абхазских и российских войск Кодорское ущелье было взято под контроль Абхазии. 26 августа Россия признала независимость Абхазии.

С тех пор угроза возобновления военного конфликта в регионе существенно снизилась, на территории Абхазии и Южной Осетии базируются российские военные базы, предоставляющие гарантии защиты в случае нападения.

Средняя Азия и Казахстан

Ферганская долина. Беспорядки и погромы на этнорелигиозной почве, произошедшие в Ферганской долине в 1989—1990 гг., стали классическим примером последствий примитивной националистической демагогии при устранении местных властей от профилактических мер по предотвращению

и эффективному прекращению беспорядков. Очагом напряжённости стала Ферганская долина, для которой характерны чрезвычайно высокая плотность населения, сложный национальный состав, сложная конфигурация границ между республиками, нехватка земельных и водных ресурсов.

В этом регионе возникло сразу несколько зон конфликтов. В мае-июне 1989 г. в Ферганской области (Узбекская ССР) произошли масштабные погромы турок-месхетинцев, в которых более 100 человек погибло, десятки тысяч эвакуированы в РСФСР. В конце мая — начале июня 1990 г. крупные столкновения, сопровождающиеся погромами узбекского населения, произошли в городе Оше и ряде других населённых пунктов Ошской и Джала-Адабской областей Киргизской ССР. В декабре 1990 г. произошли крупные беспорядки в Намангане.

И в XXI в. в регионе ситуация остаётся до конца не урегулированной и периодически случаются вспышки насилия. Так, крупные столкновения с около 200 погибшими произошли в 2005 г. в Андижане (Узбекистан). Также в 2010 г. в Оше вновь произошли столкновения между киргизами и узбеками из-за сохранившейся давней напряжённости между различными национальностями и кланами после ослабления государственной власти вследствие государственного переворота в Бишкеке. В результате событий погибло около 500 человек.

В **Казахстане** отсутствовали крупные вооружённые столкновения, однако происходили многочисленные столкновения между казахами и представителями иных этносов, периодически повторяющиеся и в настоящее время. Так, известность получили столкновения с представителями кавказских народов, в первую очередь с чеченцами и лезгинами (Новый Узен, 1989; Усть-Каменогорск, 1992; Алматинская область, 2007), уйгурами (Алматинская область, 2006), курдами (Южно-Казахстанская область, 2007), таджиками (Южно-Казахстанская

область, 2015), турками (Джамбульская область, 2016), дунганями (Джамбульская область, 2020). Кроме того, крупные беспорядки на социально-политической почве произошли в Жанаозене в 2011 г. с 15 погибшими и сотнями раненых. Это говорит о том, что пока сохраняется определённая межнациональная и социальная напряжённость и потенциал для конфликтов в будущем.

Узбекско-таджикский конфликт в начале 2010-х гг. не достиг вооружённой стадии, ограничившись железнодорожной и автомобильной блокадой Южного Таджикистана со стороны Узбекистана, прекращением экспорта газа в Таджикистан, что ставило под угрозу функционирование Таджикского алюминиевого завода. Причиной конфликта стало намерение властей Таджикистана построить Рогунскую ГЭС, в которой Узбекистан видел потенциальную причину обмеления Амударьи, что нанесёт ущерб хлопководству, а также неурегулированный территориальный спор вокруг принадлежности территории и агрегатов Фархадской ГЭС, плотина которой в 2002 г. была захвачена Таджикистаном.

Киргизско-таджикский пограничный конфликт 2021 г. сопровождался вооружёнными столкновениями, в результате которых погибли десятки человек. Он произошёл по причине отсутствия окончательного урегулирования вопроса о демаркации границы и принадлежности водораспределительного пункта.

На примере двух последних конфликтов видно, что в настоящее время на одно из первых мест по причинам возникновения очагов напряжённости выходят проблемы распределения и управления водными ресурсами.

В отличие от большинства конфликтов на постсоветском пространстве гражданская война 1992—1997 гг. в Таджикистане не носила межэтнического характера, а была обусловлена политическим противостоянием территориальных кланов («ленинабадцы», «кулябцы», «гиссарцы», «гармцы» и др.), пытавшихся получить первые роли в

управлении страной. К этому добавлялся религиозный фактор, так как ряд сил стоял на позициях исламского фундаментализма и поддерживался афганскими боевиками. Предтечей гражданской войны стали массовые беспорядки в Душанбе в феврале 1990 г., вызванные распространением провокационных слухов о предоставлении жилья тысячам армянских беженцев из Нагорного Карабаха в условиях острого дефицита жилья в Таджикской ССР, распространяемых политическими силами, которые стремились с помощью беспорядков и погромов прийти к власти.

Раскол в обществе произошёл по итогам первых президентских выборов 24 ноября 1991 г., когда избранного президентом Р. Набиева (стремившегося к построению светского государства с ориентацией в первую очередь на Россию и СНГ) поддержали преимущественно жители регионов в долинах и низменностях, тогда как его противников (стоявших на позициях религиозного государства и ориентированных на Запад) — жители высокогорных районов. Оппозиция объявила выборы сфальсифицированными. В марте 1992 г. в Душанбе начались митинги противоположных политических сил, в которых приняли участие десятки тысяч человек, значительной частью приехавших в столицу из своих регионов. У противоборствующих сил появилось оружие, начались вооружённые столкновения и захваты административных зданий, блокада транспортных магистралей. Постепенно география конфликта расширилась на юг, некоторые регионы (включая Душанбе) захватили исламисты, появились десятки тысяч беженцев. 4 сентября 1992 г. исламистами был захвачен город Курган-Тюбе, в котором началась резня, в том числе и в квартале, где жили узбеки — выходцы из-под Самарканда. Р. Набиев уходит в отставку 7 сентября, после чего произошла резкая эскалация конфликта. Ключевые его участники создавали собственные отряды боевиков. В конечном итоге оформились

две основные силы — Народный фронт Таджикистана (со стороны правительства) и Объединённая таджикская оппозиция (объединившая различные отряды и силы, которые боролись против него). Последним оказывалась помощь со стороны афганских боевиков, массовому участию которых в войне препятствовали российские пограничники, охранявшие таджикско-афганскую границу. Бои уже происходили по всей южной части страны, в результате погибли десятки тысяч человек, была парализована промышленность и разрушено сельское хозяйство, юг страны покинули узбеки и выходцы из северных регионов, около 90 тыс. русскоязычных жителей выехало из Таджикистана.

К концу 1992 г. Душанбе и ряд других территорий были взяты силами Народного фронта. В течение 1993 г. постепенно сокращалась территория под контролем Объединённой таджикской оппозиции. Интенсивность войны снизилась, оппозиция контролировала в основном высокогорные районы. Несколько лет проходили мирные переговоры, 27 июня 1997 г. было подписано мирное соглашение, по которому представители оппозиции получили ряд должностей в государственном управлении и экономике, а члены вооружённых отрядов

влились в вооружённые силы Таджикистана. В связи с тем, что к тому времени оппозиция раскололась на несколько групп, некоторые из них не признали соглашения и какое-то время продолжали вооружённую борьбу, пока наконец не были подавлены последние очаги сопротивления.

Антиправительственные вооружённые мятежи возникали в стране ещё в 1998, 2010, 2011 г. со стороны радикальных сил, не принявших мирное соглашение, но усилиями вооружённых сил были разгромлены.

В апреле 1992 г. на территории Горно-Бадахшанской автономной области её Советом народных депутатов в одностороннем порядке была объявлена **Автономная Республика Бадахшан**. В разгар гражданской войны в 1993 г. в условиях, когда большинство жителей региона принимали в ней участие на стороне Объединённой таджикской оппозиции, парламент Бадахшана провозгласил его территорию независимым государством и заявил о стремлении войти в состав России [7]. Однако очередная потенциальная горячая точка не сформировалась, так как в 1997 г. после завершения гражданской войны центральная власть Таджикистана полностью восстановила контроль над регионом.

Список использованных источников

1. Жирохов, М. А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР / М. А. Жирохов. — СПб. : БХВ-Петербург, 2012. — 688 с.
2. Соколов, А. С. Очаги напряжённости и вооружённые конфликты в мире в XXI веке. Европа (постсоветская часть) / А. С. Соколов // География. — 2020. — № 3. — С. 3—15.
3. Санакоев, И. Б. Грузино-осетинский конфликт : курс лекций для студентов гуманитарных специальностей / И. Б. Санакоев. — Цхинвал : ЮОГУ, 2019. — 132 с.
4. Булкаты, И. Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий [Электронный ресурс] / И. Булкаты // РИА «Новости». — Режим доступа: <https://ria.ru/20061109/55485558.html>. — Дата доступа: 08.06.2021.
5. Чураков, Д. О. История участия Российской Федерации в локальных гибридных конфликтах в 1999—2008 годах / Д. О. Чураков // Преподаватель. XXI в. — № 2. — 2020. — С. 286—302.
6. Агафонов, В. В. Косовский прецедент как основание признания Южной Осетии и Абхазии / В. В. Агафонов // Академический вестник. — № 3. — 2010. — С. 20—23.
7. Худоев, М. М. Проблема памирской автономии в Таджикистане на рубеже 1980—1990-х годов / М. М. Худоев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 22 (237). История. — Вып. 46. — С. 78—81.